

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук Степановой Марины Анатольевны
на тему: «Психотехнический подход
к практической психологии образования: школа П.Я. Гальперина»
по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии

Тема диссертационного исследования М.А. Степановой представляется крайне **важной и актуальной** в неопределенном и изменяющемся мире, в котором образование становится одним из наиболее значимых факторов становления активной и творческой позиции учащихся.

Актуальность данной работы очевидна. Современное общество ставит перед человеком большое количество сложных, неоднозначных жизненных ситуаций, требующих осознанного и адекватного выбора. Это требует от детей, подростков и молодежи активности и умения быстро и самостоятельно ориентироваться в новых и часто неоднозначных и сложных обстоятельствах. В настоящее время особенно важны психотехнические технологии, направленные именно на самоизменения, повышение уровня рефлексии и способности точно и адекватно ориентироваться в сложной ситуации. Поэтому становятся все более значимыми способы, направленные на формирование и развитие именно этих способностей, гармоничного сочетания достижений психологической науки и образовательной практики, которое обеспечивает успешную социализацию подрастающего поколения в современных условиях, развитие активной личностной позиции.

Поэтому работа, раскрывающая направления развития психологии образования, ее теоретическая и практическая связь с теорией П.Я. Гальперина и возможности трансформации основных достижений этой теории в психотехническую практику является **новой и актуальной**.

Хотелось бы обратить внимание еще на один пласт проблем, затрагиваемых в диссертационном исследовании и придающих ей особую теоретическую и практическую значимость.

М.А. Степанова в своей диссертации продолжает очень важную линию исследований, связывающих современную психологию образования не только с концепцией П.Я. Гальперина, но и с трудами В.М. Бехтерева, который в созданном им в 1920-е годы институте соединил научно-исследовательские и научно-практические отделы. Но уже в то время наметился отрыв теоретических исследований от психолого-педагогической практики, о котором уже в то время писали многие ведущие психологи. Отмечалось так и опасность слишком широкого распространения психологических экспериментальных методик без достаточного уровня психологической грамотности психологов-практиков, что приводило ко многим ошибкам при диагностике психического развития детей.

Актуализация этой проблемы, справедливо отмечаемая в диссертации М.А. Степановой, не просто констатируется, но, что особенно важно, автор предлагает пути решения этой проблемы, раскрывая огромный потенциал возможностей практического использования достижений теории П.Я. Гальперина. Предлагаемые ею пути инкорпорирования теоретических открытий П.Я. Гальперина в образовательную практику не только намечают пути развития практической психологии образования, но и показывают возможные направления повышения психологической грамотности и компетентности педагогических кадров и практических работников в сфере образования детей и подростков, в том числе педагогов-психологов.

Поставленные М.А. Степановой задачи потребовали обширного библиографического поиска по выявлению авторов наиболее интересных публикаций по теме ее докторской диссертации, а также глубокого и всестороннего анализа как работ П.Я. Гальперина, так и его коллег и последователей.

Поэтому представляется особенно важным данный в первой главе работы «Практическая психология образования как самостоятельная область прикладного психологического знания» сравнительный анализ изучения образования с философской и психологической точек зрения, который был дан в работах А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина и В.П. Зинченко. Эти размышления нашли отражение в последующем анализе М.А. Степановой

истории создания и основных принципов психотехнической системы, в которой автор доказывает, что психотехнический подход может стать методологией практической психологии образования.

С позиции классиков отечественной возрастной психологии, которые подчеркивали, что психологи не только обосновывают выдвигаемые педагогикой положения, но и ставят перед педагогической наукой и практикой новые проблемы, М.А. Степанова рассматривает историю практической психологии образования, которая разрабатывалась А.Г. Асмоловым, И.В. Дубровиной, В.И. Лубовским. Обоснованно доказывая значение для практической психологии образования концепции П.Я. Гальперина, М.А. Степанова развернуто и убедительно показывает роль трудов Л.С. Выготского и заложенной им методологии культурно-исторического подхода к образованию и воспитанию детей и подростков, с последующими работами Ф.Е. Василюка и А.А. Пузыря, развивающими психотехническую методологию психологии образования и практической психологии образования.

М.А. Степанова убедительно доказывает огромное влияние теории П.Я. Гальперина не только на положения психотехнического подхода Ф.Е. Василюка и А.А. Пузыря, но и на деятельностную теорию учения Н.Ф. Талызиной, а также на психологические концепции обучения школьным предметам (математика, физика, история, родной язык и др.) и диагностику и коррекцию школьных трудностей.

Естественно, что в центре внимания автора диссертационного исследования стоит анализ психотехнической методологии теории П.Я. Гальперина. Особенно актуальными и значимыми представляются доказательства, выдвинутые М.А. Степановой, о возможности построения модели школьной психологической службы с опорой на общепсихологические представления П.Я. Гальперина об ориентировочной природе психики. Действительно, исходя из того, что П.Я. Гальперин считал, что предмет психологии есть ориентировочная деятельность, то понятным становится и его обращение к понятию «образ», в том числе и образ мира. В контексте психотехнического подхода к образованию можно говорить о необходимости

для педагогов и психологов образования ориентироваться не только в образе окружающего мира, но и в образе предмета преподаваемой дисциплины и, главное, в образе себя как преподавателя и воспитателя. Такая ориентировка прямо ведет к пониманию важности субъектного отношения к ученикам, ориентировке в их картине мира и их построении программы действий, помогающей формированию адекватной картины и мира, и себя, и изучаемого предмета. Именно такой эффект и приводит, как убедительно показывается в диссертации М.А. Степановой, к мощному развивающему эффекту.

Не менее важными являются и оказательства М.А. Степановой и того факта, что рассмотрение теории П.Я. Гальперина как теоретического основания психотехнических исследований обеспечивает возможность ее целостного представления в единстве двух ее сторон: общепсихологической и конкретно-психологической. Хотелось бы к этому и добавить, что целостный подход П.Я. Гальперина к предмету психологии с позиции ориентировочной деятельности не только открывает возможности ее использования для совладания и учениками, и преподавателями, и психологами практиками с ситуацией неопределенности, но и становится триггером для формирования гибкой и многоаспектной картины мира и себя. При этом разрабатываемый П.Я. Гальпериним проблемный подход может стать и одним из краеугольных камней той междисциплинарности, о важности которой так много говорится сегодня и в теоретической, и в практической психологической науке.

Подводя итоги данной работы, необходимо подчеркнуть, что огромное значение диссертационного исследования М.А. Степановой в том, что в ней убедительно доказывается значение теории П.Я. Гальперина для решения остающейся и на сегодняшний день актуальной задачи соединения теории и практики.

Не менее важным достижением М.А. Степановой является введение в картину мира не теоретиков и методологов психологии, но психологов-практиков и педагогов концепции П.Я. Гальперина.

Подводя итог сделанному анализу, следует оценить тему диссертационного исследования М.А. Степановой как весьма актуальную, а представленные ею материалы как имеющие весьма существенное

теоретическое и практическое значение. Хотелось бы подчеркнуть профессиональную грамотность проведенного исследования; ясность и обоснованность положений, выносимых на защиту. Таким образом, диссертация в полной мере обладает качествами основательной и объективной работы. Отдельные замечания и пожелания не могут снизить ее, безусловно, положительной оценки.

Материалы, полученные в работе, давали возможность показать влияние концепции П.Я. Гальперина на работы Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова не только в плане философских и методологических оснований, но и в идеологии построения преподавания школьных предметов.

Представляется также, что желательным было бы раскрыть роль теории П.Я. Гальперина в обучении детей в дошкольном и младшем школьном возрасте, прежде всего в работах А.В. Запорожца, Л.А. Венгера, О.М. Дьяченко, а именно поэтапного и ориентировочного аспектов деятельности в этот возрастной период.

Представляется также, что обширный и крайне значимый материал, собранный М.А. Степановой, несколько сместил акценты в оценке вклада П.Я. Гальперина именно в методологию психотехнического подхода в образовании, хотя именно общепсихологическая методология, как справедливо указывает сам автор диссертационного исследования, является одним из краеугольных камней не только теории, но и практики образования.

Недостаточно раскрыта роль ориентировки и, особенно, проблемного обучения не только в обучении, но и в формировании образа мира и учащихся, и, особенно, у самих преподавателей. Этот аспект теории П.Я. Гальперина особенно важен в современном изменяющемся мире.

Высказанные замечания, однако, не затрагивают существа проведенного исследования и не умаляют значимости диссертационной работы. Их развернутый характер показывает, что они являются скорее пожеланиями для дальнейшей деятельности.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 19.00.01

– Общая психология, психология личности, история психологии, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Степанова Марина Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

Официальный оппонент:

доктор психологических наук, профессор,
директор Института психологии им. Л.С. Выготского
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
МАРЦИНКОВСКАЯ Татьяна Давидовна

08.06.2022

Контактные данные:

тел.: 7(495)2506147, e-mail: ip@rggu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защита диссертация:

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Чайнова, д.15, корп. 7,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный гуманитарный университет»
Тел.: 7(495)2506147; e-mail: ip@rggu.ru

Подпись сотрудника

НОЧУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Т.Д. Марцинковской

удостоверяю:

~~ПОДПИСЬ Марцинковской~~ ^{Т.Д.} ЗАБЕРЯЮ

СЛУЖБА КАДРОВ

ТОЛСТЫХ Н.Н.

08.06.2022